

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7

EDN: ECPKTQ

Сохранение этнокультурного многообразия и справедливость межэтнических отношений в оценках населения Юга России¹

Ссылка для цитирования: Волков Ю. Г., Бинеева Н. К. Сохранение этнокультурного многообразия и справедливость межэтнических отношений в оценках населения Юга России // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 112–132. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7; EDN: ECPKTQ

For citation: Volkov Yu. G., Bineeva N. K. Preservation of ethnocultural diversity and fairness in interethnic relations in the estimations of the population of the south of Russia. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 112–132. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7; EDN: ECPKTQ

AuthorID ПИНЦ: 72232

Волков Юрий Григорьевич¹

¹Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

ugvolkov@sfedu.ru

AuthorID ПИНЦ: 275097

Бинеева Наталья Камильевна¹

¹Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

n.bineeva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются взгляды на проблему сохранения и воспроизводства этнокультурного многообразия в условиях поликультурных регионов Юга России в контексте восприятия реализации государственной национальной политики в категориях социальной справедливости в межэтнических отношениях. Авторы

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2023–2025 гг. по проекту «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).

рассматривают данную проблему в рамках дискурса публичной политики и повседневного восприятия этнических групп, проживающих на Юге России. Статья основана на материалах поисковых социологических исследований, проведённых методом анкетного опроса населения регионов Юга России, фокус-групп и глубинных интервью с экспертами в области реализации государственной национальной политики (должностными лицами, учёными, исследователями, представителями диаспор). Географию исследования составили 5 регионов юга России (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Калмыкия, Республика Крым, Карачаево-Черкесская Республика). В статье проанализированы представления об этнокультурном многообразии в контексте справедливости межэтнических отношений в региональном аспекте, а также связь идентификационных и социально-психологических характеристик (субъективные оценки ущемления прав по национальному признаку) с убеждённостью этнических групп в соблюдении справедливости при сохранении культурного многообразия их народа в регионе проживания (культуры, языка, развития этнокультурной инфраструктуры). В результате проведённого анализа установлено, что вопросы сохранения и развития этнокультурного многообразия занимают приоритетные позиции в структуре представлений населения регионов Юга России о справедливости в межэтнических отношениях. В качестве болевых точек, переводящих социальную напряжённость в межэтническую, выступают вопросы исторической памяти, связанные с той или иной формой депривации по этническому признаку. Установлено, что запрос населения регионов Юга России на воспроизводство этнокультурного многообразия определяется субъективным опытом переживания ущемления прав по национальному признаку, оценкой справедливости управления межэтническими отношениями со стороны государства и типом идентичности респондента. Смысловым ядром понимания справедливости для этнических групп является социокультурная составляющая, а их запрос на сохранение культуры, языка, традиций независимо от региона проживания связан с опасениями их утраты.

Ключевые слова: справедливость, этнокультурное многообразие, народы Юга России, этническая культура, языки народов РФ, межэтнические отношения

Введение

В последние годы в регионах Юга России¹ проявляется тенденция усложнения этноконфессиональной структуры населения, импульс которой задается активными миграционными процессами, вызванными не только перераспределением населения под влиянием рынка труда, но и событиями политического характера: международным кризисом, началом СВО, присоединением новых территорий и включением их в административно-территориальную структуру РФ. Эти факторы, обуславливая рост этнокультурного многообразия населения, вызывают многоплановые процессы: с одной стороны, рост напряжённости на почве появления новых вызовов и угроз национальной безопасности российского общества, с другой – сохра-

¹ В рамках данной статьи к регионам Юга России отнесены Ростовская область, Краснодарский край, Республика Калмыкия, Республика Крым, Карачаево-Черкесская Республика.

няется проблема «частичной утраты этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации»¹.

В российском обществе ценность культурного многообразия, восприимчивость и уважительное отношение к культурам разных народов («культурная открытость») имеют глубокие исторические корни [6, с. 151]. В России различные народы мирно соседствовали на протяжении многих веков, заимствуя друг у друга культурные достижения. Общероссийские исследования в 2022 г. зафиксировали, что «во всех возрастных группах большинство (56%) поддерживает лозунг, что Россия – общий дом многих народов» [16, с. 138]. Вместе с тем в современной России на уровне массового сознания присутствуют одновременно установки на признание уважения к различным народам и наличие негативных этнических стереотипов в отношении представителей этих народов.

Установки на преодоление этого противоречия заложены в Стратегии государственной национальной политики, а также в развитии институтов, закрепляющих принципы равноправия народов, построения системы воспитания на основе ценности гражданственности, прав и свобод личности, социальной ответственности, ценности человеческого достоинства и основанного на них признания ценности этнокультурного многообразия.

В структуре вопросов изучения межнациональных отношений и национальной политики проблема сохранения и воспроизводства этнокультурного многообразия выступает в качестве одной из ключевых задач многонационального российского общества. Закреплённое в нормативно-правовых актах регионального уровня этнокультурное многообразие рассматривается как цель государственной политики и условие формирования гражданской нации в Российской Федерации.

Значимость задач Стратегии национальной государственной политики Российской Федерации в период до 2025 г. по сохранению этнокультурной самобытности народов РФ подтверждается систематическими мерами государства по обеспечению этнокультурного многообразия и защите культурного наследия народов России. В 2022 г. эти задачи были согласованы с целями объявленного Указом Президента Года культурного наследия и направлены на сохранение культурных традиций и этнической самобытности всех народов страны.

В регионах Юга России реализация задач по сохранению этнокультурного многообразия определяется нормативно-правовой базой, в которой зафиксировано право народов на самоопределение и сохранение своей этнокультурной самобытности, а также наличием рисков в институциональной и ресурсной среде. Риски реализации задач по сохранению и укреплению этнокультурного многообразия населения России обусловлены противоречиями на уровне законодательства, а также на уровне формальных и неформальных практик осуществления мероприятий национальной политики [5, с. 213–217].

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>

Социальная проблема, связанная с частичной утратой этнокультурного наследия, размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей и региональной спецификой реализации задач по сохранению этнокультурной самобытности, актуализировала исследовательский интерес к анализу представлений социальных групп об этнокультурном многообразии в регионах их проживания. Цель данной статьи – выявить представления населения в регионах Юга России о сохранении этнокультурного многообразия с позиции реализации принципа социальной справедливости в межэтнических отношениях. В данном контексте были поставлены задачи по: 1) выявлению проблем этнокультурного содержания, занимающих приоритетные позиции в дискурсах публичной политики и повседневного восприятия этнических групп Юга России; 2) определению болевых точек восприятия в качестве справедливых/несправедливых практик по поддержке и сохранению культурной специфики и языков народов Юга России; 3) определению запроса этнических групп Юга России на воспроизводство этнокультурного многообразия и его особенностей, обусловленных региональными, идентификационными и социально-психологическими параметрами.

Методология исследования основана на совмещении концептуальных идей конструктивистской теории этничности и теории социальной справедливости. Первый подход позволяет рассматривать этнические группы как общности, формирующиеся на основе культурной самоидентификации и различных конструктов описания, понимания и интерпретации окружающего мира. В рамках второго – справедливость рассматривается не только как социетальная ценность, но и как общий нравственный принцип, задающий социально ожидаемый и желательный характер поведения, выступающий основой правовых норм, регулирующих социальные отношения и обосновывающих «равенство критериев неравенства». В рамках данной работы социальная справедливость в межэтнических отношениях понимается как ценностный ориентир и принцип регуляции, обеспечивающий легитимацию и социальный контроль в отношении различных образцов взаимодействия этнических групп, этнических групп и социальных институтов (в частности, государства). Такое понимание социальной справедливости позволяет анализировать практики межэтнического взаимодействия, связанные не только с распределением экономических и властных ресурсов, доступом к государственному управлению, институциональной поддержкой этнических групп, но и с репрезентацией этнокультурной идентичности, воспроизводством культурных универсалий и их рутинизацией в повседневной жизни. Как источник критериев для определения деятельности социально-политических институтов, оценки практик межэтнического взаимодействия, социальная справедливость рассматривается в качестве основы сохранения совокупности всех этнических культур и языков народов РФ, гармонизации межэтнических отношений и укрепления целостности полиэтнического российского общества.

Практическая значимость заключается в использовании полученного теоретического знания в управленческих целях при реализации государственной национальной политики и соблюдении принципа социальной

справедливости в вопросах поддержки и защиты культурного наследия народов, проживающих в южно-российском макрорегионе. Данные меры и соответствующие управленческие решения будут способствовать общей цели государственной национальной политики, в том числе гармонизации межэтнических отношений на основе принципа справедливости, разделяемого всеми этническими группами, проживающими в регионе.

Эмпирическую основу данной работы составили результаты поисковых социологических исследований, проведённых методом фокус-группового интервью ($n = 5$), серии глубинных экспертных интервью ($n = 50$) и массового опроса населения в пяти регионах Юга России с общим объемом выборки 2821 респондента¹. Исследование было проведено в Ростовской области и Краснодарском крае, как в регионах, в которых русские представляют численное большинство; Карачаево-Черкесской Республике и Республике Калмыкия, в которых представители коренных народов являются титульными, и в Республике Крым, как регионе проживания этнических групп с виктимным статусом².

Этнокультурное многообразие как предмет научного и политического дискурсов

В работах отечественных исследователей проблема этнокультурного многообразия на протяжении последних десятилетий рассматривается достаточно активно, что позволяет выделить несколько аспектов анализа. Во-первых, можно выделить работы, связанные с изучением проблем сохранения и развития этнокультурного многообразия в региональном аспекте, как правило, в полиэтничных регионах страны и национальных республиках (Республика Дагестан, Республика Бурятия, Республики Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия) и др.) [4; 7; 9; 14; 17; 21; 22; 27; 32; 34]. Во-вторых, можно выделить исследования этнокультурного многообразия в контексте анализа интеграционных процессов российского общества, формирования общероссийской идентичности, становления институтов политического диалога, реализации политики мультикультурализма, управления этнокультурным многообразием в условиях социокультурного развития и развития российского федерализма [2; 11; 14; 18; 20; 26]. Третье направление составляют работы, в которых этнокультурное многообразие рассматривается в качестве фактора развития различных социальных сфер и полей реализации общественных отношений: поля эко-

¹ При расчете стратифицированной выборки каждая этническая группа рассматривалась как генеральная совокупность, структура которой воспроизводилась по таким параметрам, как пол, возраст, тип поселения. Целевыми группами опроса были выбраны русские, калмыки (Республика Калмыкия), карачаевцы, черкесы (КЧР), крымские татары (Республика Крым), турки-месхетинцы, чеченцы, ингуши, проживающие в Ростовской области, армяне в Краснодарском крае. Точность полученных ответов в рамках выборки составила 90%, разброс ответов от полученных статистических выкладок опроса $\pm 7\%$.

² Виктимный статус этнических групп в регионах Юга России основан на реальных исторических событиях, связанных с насильственным переселением (депортацией) народов (калмыков, карачаевцев, крымских татар) в 1943–1944 гг.

номических и межэтнических отношений, туризма и социального здоровья общества, консолидации российского общества в целом [12; 13; 18; 24; 30]. В-четвёртых, в ряде работ особое внимание уделено рассмотрению роли социальных субъектов – этнических общностей, родных языков, системы образования и вуза, в частности, общественной дипломатии, СМИ – в сохранении и развитии этнокультурного многообразия [3; 22; 25; 32; 33].

В работах отечественных исследователей проблема сохранения этнокультурного многообразия в условиях многонационального российского общества рассматривается также в контексте стратегии достижения справедливости в сфере межэтнических отношений. В отличие от советского общества, в современном российском конструирование нации определяется обеспечением гражданских прав в сфере реализации этнокультурной идентичности и обеспечения условий развития этнокультурного многообразия [11]. При анализе учитывается многоаспектность данной проблематики, которая отражает сложную этническую и административно-территориальную структуру российского общества, что может только усиливать потребность в деятельности по примирению интересов и преодолению противоречий в межэтнических отношениях [15, с. 95–97; 28, с. 46–53]. Это связано с тем, что для этнических групп Юга России проблема восстановления исторического единства и взаимопонимания связана с сохранением исторической памяти, в связи с чем «необходимо более активно подключать консолидирующие сюжеты исторической памяти к процессам формирования общероссийской идентичности» [1, с. 32–54].

Вопросы этнокультурного многообразия традиционно входят в поле прикладных социологических измерений. В частности, исследования, проводимые в регионах Юга России, показывают повышенный запрос на возрождение национальных традиций и обычаев, возрождение национальной культуры и языка, что согласуется с результатами, представленными в данной статье. Авторы исследований отмечают важность применения комплекса мер «культурно-просветительского плана, направленных на ознакомление с культурой и традициями всех проживающих в регионе народов, с имеющимися у них ценностями мира, человеколюбия, добрососедства», в том числе посредством проведения мероприятий, направленных на пропаганду этнокультурного многообразия в регионах Юга России [4, с. 108–114].

Этнокультурное многообразие также выступает предметом национальной политики в РФ, что закреплено в нормативных документах, регламентирующих социально-политические и межэтнические отношения как на федеральном, так и на региональном уровне. В Стратегии государственной национальной политики этнокультурное и языковое многообразие российского общества рассматривается через призму культурного достояния и функционального вклада в укрепление российской государственности и развитие межэтнических отношений, а сохранение самобытности многонационального народа и сохранение этнокультурного многообразия заявлены в качестве приоритета национальной политики¹.

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 17.07.2023).

Сохранение и развитие этнокультурного многообразия остаётся ключевым принципом управления, на котором основаны законы, другие нормативные акты, в том числе регионального уровня, которые ориентированы на противодействие дискриминации и исключению этнических групп из системы общественных (социально-экономических, управленческих, политических и др.) отношений, а также на сохранение и развитие традиционного культурного наследия, формирование этнической идентичности, основанной на знании своей культуры и гордости за нее. В частности, в Уставе Ростовской области заложены основы проявления «уважения к историческим традициям, достоинству и самобытности людей всех национальностей, населяющих Донскую землю», а в разделе 9 (ст. 77 и 78), посвящённом казачеству, сказано о «мерах по возрождению казачества, его самобытных традиций и культуры»¹. В Конституции (Степном Уложении) Республики Калмыкия четыре статьи посвящены защите и сохранению «самобытности и этнической неповторимости, традиций калмыцкого, русского и других народов республики» (ст. 14), «сохранению и развитию историко-культурного наследия калмыцкого народа» (ст. 15), «возрождению, сохранению и развитию калмыцкого языка» (ст. 17)².

В коллективной монографии под редакцией ак. В. А. Тишкова, опубликованной в 2011 г., были выражены опасения части экспертов и политиков начала 2000-х гг., связанные с политикой поддержки этнических культур в России, с тем, что это «может привести к ущемлению прав представителей каких-то народов, в том числе русских, то есть к позитивной дискриминации (дискриминации наоборот)»; «Поскольку российское общество по причинам распространения ксенофобии и мигрантофобии не готово к политике преференций представителям меньшинств, здесь важно соблюдение равенства и справедливого представительства в вопросах доступа к власти, к ресурсам граждан независимо от их этнической принадлежности. Такой подход требует не только эффективного действия законов, но и практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, чтобы снять такие опасения» [29, с. 64].

Исследования, проведённые в южно-российских регионах в начале 2020-х годов, зафиксировали в глубинных интервью с экспертами и массовых опросах населения актуальность подобных опасений. По мнению ряда экспертов, *«права народов не равны, и самым незащищённым народом на территории РФ является русский народ. Вот все народы, кроме русского, имеют право на это, и только русский народ в России не имеет права на национально-культурную автономию»*. Массовые опросы показали, что, по мнению населения Ростовской области и Краснодарского края, представители русского этноса подвергаются ущемлению прав со стороны

¹ Устав Ростовской области (В редакции Законов Ростовской области от 18.10.2001 г. № 180-ЗС; от 27.02.2002 г. № 219-ЗС; от 29.12.2003 г. № 83-ЗС; от 20.01.2005 г. № 277-ЗС). URL: <https://www.donland.ru/documents/27/> (дата обращения: 14.05.2023).

² Конституция Республики Калмыкия. URL: <https://glava.region08.ru/ru/step-ulozhenie.html> (дата обращения: 14.05.2023).

органов власти, могут иметь конфликт интересов с другими этническими группами в той же степени, что и народы Северного Кавказа. В частности, население оценивает деятельность органов региональной власти и муниципалитетов в сфере контроля за деятельностью представителей этнических групп и защите местного населения, борьбе с нарушениями закона как недостаточную. Старожильческое население обеспокоено расширением численности этнических групп в районах Ростовской области и требованиями с их стороны особых прав и привилегий, сохранением практик клановости в сфере публичной политики, разницей культурных норм, регулирующих повседневное поведение представителей разных этнических групп. В Ростовской области практически треть (26,3%) русских считают, что справедливое управление межэтническими отношениями должно быть направлено на защиту интересов старожильского населения и на предупреждение этнической миграции в регион, что в 2 раза выше средних значений по всей выборке (13,7%). Каждый второй русский в Ростовской области (51,3%) считает несправедливым, что органы власти не могут защитить местное население от норм поведения других этнических групп (при средних значениях по пяти регионам 34,0%).

Этнокультурное многообразие в представлениях о социальной справедливости в межэтнических отношениях: региональный аспект

Анализ проблем этнокультурного содержания в структуре представлений о справедливости в межэтнических отношениях показал, что для каждого второго жителя Юга России (51,9%) понимание справедливости связано с возможностью сохранять и развивать культуру, язык каждого народа, а также с проявлением уважения по отношению ко всем этническим группам (48,8%). Соблюдение принципа справедливости в сфере поддержки и развития национальных культур и языков всех народов России и признание значимости и уважения в отношении народов, по мнению каждого третьего респондента (35,5% и 34,1% соответственно), будут способствовать укреплению гражданского единства российского общества.

Одной из приоритетных задач в рамках реализации национальной политики в регионе, по мнению 44,3% жителей Юга России, является сохранение живых языков народов РФ. В региональном разрезе поддержка национальных языков наиболее актуальна для жителей Карачаево-Черкесской Республики, Республики Калмыкия и Ростовской области (более 50%). В Краснодарском крае и Республике Крым данной позиции придерживается каждый третий респондент (32–34%) (см. рис. 1).

Актуальность проблемы сохранения родного языка для титульных народов Карачаево-Черкесской Республики и Республики Калмыкия подтверждается не только результатами массового опроса населения, но и экспертными оценками, которые были получены методом глубинного интервью в 2020 г. Эксперты в Калмыкии отмечали позитивные практики

сохранения калмыцкого языка силами молодых специалистов, которые делают переводы мультипликационных фильмов для детей на калмыцкий язык, создают пособия по родному языку для плохо видящих и т. д. При этом обращали внимание на необходимость системной поддержки со стороны органов власти, в том числе тех людей, которые сохраняют и воспроизводят родной язык: *«Энтузиасты из молодёжной среды добиваются реальных успехов в поддержке калмыцкого языка и не ленятся этим заниматься, например, в интернете вы найдете переводы на калмыцкий язык популярных мультфильмов»* (Респондент 1). *«Без грантовой поддержки властей они реально работают и продвигают наш калмыцкий язык. Вселяет оптимизм и надежду то, что они будут признаны и получат поддержку со стороны органов власти республики, смогут побудить людей обратить внимание на калмыцкий язык, научат им пользоваться»* (Респондент 2).

Рис. 1. Необходимость поддержки языков народов РФ как фактора проявления социальной справедливости в отношении этнических групп в представлениях населения в зависимости от региона проживания, Юг России, %
Figure 1. The need to support the languages of the peoples of the Russian Federation as a factor in the manifestation of social justice in relation to ethnic groups in the views of the population depending on the region of residence, South of Russia, %

В Карачаево-Черкесской Республике эксперты обеспокоены проблемой изучения родного языка в школах. Этнокультурное образование, по их мнению, требует большей институционализации и закрепления как норм преподавания, так и материальной поддержки молодых специалистов, готовых обучать родному языку подрастающее поколение. *«На самом деле ситуация ухудшается по поводу школ. В советское время лучше преподавали, больше было часов, занятий. ... Старшее поколение умело и считать, и говорить. ... сейчас мы не можем. ... количество часов на наши языки сократили до 3, а хотят сократить до 2 часов в неделю. Учителя получают начинают меньше и не хотят молодые люди поступать на учителя, потому что будут знать, что совсем им (будут платить) мало. И мы сейчас не находим молодёжи»* (Респондент 3).

В Краснодарском крае проблема изучения родного языка актуальна для шапсугов, которые обеспокоены его низким статусом (изучается как второй иностранный) и малым количеством часов, выделенных на изучение родного языка. Такая ситуация характерна даже для сельских школ региона, в которых проживают представители данной этнической группы. *«На сегодняшний день ситуация такова, что родной язык изучается в школах аулов Большой Кичмай, Хаджико, Агуй-Шапсуг и Псебе. Но и в этих школах изучение родного языка не организовано в необходимом объёме. Хотя в этих школах обучается свыше 70% детей-адыгов, которые практически никак не охвачены изучением родного языка»* (Респондент 4).

Низкий уровень вовлечённости в обучение в рамках системы образования сопровождается снижением использования родного языка в этнических семьях. *«Начинает теряться самоидентификация народа: в семьях мало разговаривают на языке, плохо читают, хотя в настоящее время все условия создаются (приобретение учебников и оборудования, обучение преподавателей – 20 человек повышали квалификацию в Майкопе), но адыгский изучается как второй иностранный; в школах не все хотят его изучать»* (Респондент 5).

Практики по поддержке и сохранению культурной специфики народов Юга России включают создание этнокультурной инфраструктуры, позволяющей обеспечивать процесс воспроизводства этнокультур в региональном сообществе. Учитывая, что только 43,8% населения оценивает решение вопроса о создании этнокультурной инфраструктуры как справедливое, а треть населения (33,1%) считает, что этот вопрос ещё не решён и требует дальнейшего решения, сохранение этнокультурного многообразия можно оценить как удовлетворительное. В региональном разрезе максимальный уровень удовлетворённости справедливым решением вопроса о создании культурной инфраструктуры выявлен у жителей Республики Крым (78,6%), что может быть объяснено активным финансированием в регионе отраслей социально-культурной сферы¹.

Оценки жителей Ростовской области и Карачаево-Черкесской Республики уступают показателям удовлетворённости среди жителей Республики Крым и составляют 44 и 43,3% соответственно. Практически каждый второй житель Республики Калмыкия и Краснодарского края считает, что данный вопрос ещё не решён (каждый второй – 54,5% в Республике Калмыкия и 47,2% в Краснодарском крае) (см. табл. 1).

¹ По итогам 2021 г. более 51% крымского бюджета, а это 114,2 млрд руб., было направлено на финансирование отраслей социально-культурной сферы, т. е. консолидированный бюджет республики на всем протяжении минувшего года сохранял социальную направленность. При этом рост по сравнению с 2020 г. составил 11,3% или 11,6 млрд руб. URL: <https://rk.gov.ru/ru/article/show/14785> (дата обращения: 14.05.2023).

Таблица 1 (Table 1)

Представления о справедливом/несправедливом решении вопроса о создании этнокультурной инфраструктуры в зависимости от региона проживания респондентов, Юг России, %¹
Perceptions of a fair/unfair solution to the issue of creating an ethno-cultural infrastructure depending on the region of residence of the respondents, South of Russia, %

Варианты ответа	Карачаево-Черкесская Республика	Краснодарский край	Республика Калмыкия	Республика Крым	Ростовская область	Всего
Да, справедливо	43,3	29,7	18,9	78,6	44,0	44,0
Этот вопрос еще не решен	17,0	47,2	54,5	7,9	40,5	33,0
Нет, не справедливо	10,4	9,1	9,5	3,3	8,6	8,0
Затрудняюсь ответить	29,3	14,0	17,1	10,2	6,9	15,0

Наиболее серьезной болевой точкой восприятия в качестве справедливых/несправедливых практик по поддержке и сохранению культурной специфики и родных языков являются вопросы исторической памяти, обусловленные репрессиями по национальному признаку и историческими травмами целых народов, что выступает факторами, препятствующими формированию общероссийской идентичности в регионах Юга России. Действия федеральной власти в отношении реабилитации прав, компенсации имущества пострадавшим народам в целом оцениваются как справедливые, хотя в регионах сохраняется запрос населения на проявление особого внимания к вопросам исторической памяти, проявления уважения к этническим группам, проведения грамотной политики меморизации и материализации памяти. В ходе исследования зафиксирован разный уровень удовлетворённости реабилитационными мерами у различных этнических групп: выше среднего по региону отмечен у армян Краснодарского края, ниже среднего показателя – у крымских татар в Республике Крым, калмыков в Республике Калмыкия, шапсугов и турок-месхетинцев в Краснодарском крае.

Связь представлений о важности сохранения и развития этнокультурного многообразия с межэтническими установками

Запрос населения Юга России на воспроизводство этнокультурного многообразия имеет ряд особенностей, обусловленных не только региональными, но и идентификационными и социально-психологическими параметрами. В частности, распределения по параметру «ущемление прав по национальному признаку в течение последнего года» показали, что те,

¹ Фоном выделены позиции выше средних значений по общей выборке.

кто испытывает ущемления прав, реже считают, что вопросы создания культурной инфраструктуры решаются справедливо. Отличие от «не имеющих опыта ущемления прав по национальному признаку» составляет 7,5%. В то же время среди «ущемлённых» в 2 раза больше тех, кто считает, что этот вопрос решается несправедливо (13,1 и 7% соответственно). Аналогичным образом представители групп, дифференцированные по опыту ущемления прав по национальному признаку, практически одинаково оценивают значимость такой задачи национальной политики, как поддержка языков народов РФ в регионе проживания респондентов (в пределах 42,4–47,6%) (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

**Представления населения о справедливом решении вопроса
о создании культурной инфраструктуры
в зависимости от опыта ущемления прав
по национальному признаку за последний год, Юг России, %¹**

Perceptions of the population about a fair solution to the issue of creating a cultural infrastructure, depending on the experience of infringement of rights on a national basis over the past year, South of Russia, %

Оценка создания культурной инфраструктуры	Наличие опыта ущемления прав по национальному признаку за последний год		
	Да	Иногда	Нет
Да, справедливо	38,4	35,7	45,9
Этот вопрос еще не решён	36,4	38,1	31,9
Нет, несправедливо	13,1	11,8	7,0
Затрудняюсь ответить	12,1	14,4	15,2

Те, кто сталкивался с ущемлением прав чаще других групп, считают, что справедливое управление межэтническими отношениями должно быть ориентировано на поддержку этнокультурного многообразия российского общества (26,3% тех, кто часто сталкивался с ущемлением прав, 21,4% тех, кто сталкивался иногда, и 16,7% среди тех, кто не сталкивался с ущемлением прав в течение последнего года).

Аналогичная ситуация складывается при оценке справедливости создания культурной инфраструктуры в зависимости от оценки деятельности государства. Положительное восприятие роли государства и представление его деятельности по управлению межэтническими отношениями как справедливой определяет положительные оценки развития культурной инфраструктуры в регионе проживания, так как «проблема социальных неравенств остро стоит для российского общества не только с точки зрения их объективной глубины, но и в части восприятия россиянами данной проблемы как особенно болезненной. Основным актором её решения массовые слои населения видят государство» [9, с. 44] (см. табл. 3).

¹ Фоном выделены позиции «справедливо» и «несправедливо».

Таблица 3 (Table 3)

**Представления населения о справедливом решении вопроса
о создании культурной инфраструктуры
в зависимости от оценки справедливости государства
в управлении межэтническими отношениями, Юг России, %**

Representations of the population about a fair solution to the issue of creating a cultural infrastructure, depending on the assessment of the fairness of the state in the management of interethnic relations, South of Russia, %

Оценка создания культурной инфраструктуры	Государство управляет межэтническими отношениями справедливо	
	Да	Нет
Да, справедливо	57,8	21,8
Этот вопрос еще не решён	26,3	49,2
Нет, не справедливо	5,8	16,0
Затрудняюсь ответить	10,1	13,0

Ориентация на развитие культурной инфраструктуры как индикатора проявления справедливости в межэтнических отношениях зафиксирована у респондентов с выраженной этнической идентичностью в большей степени, чем с выраженной общероссийской идентичностью. Поддержка этнокультурного многообразия, рассмотренная через такие индикаторы, как сохранение и развитие культуры, языка своего народа; финансирование и развитие культурной инфраструктуры этногруппы; поддержка языков народов РФ, в условиях многонационального Юга России сохраняет свою актуальность особенно для этногрупп с высоким уровнем этнической идентичности, которые в большей степени видят в этнокультурном многообразии залог укрепления гражданского единства. Изменение отношения к данным позициям зависит от типа идентичности представителей этнических групп и оценивается ими через призму справедливости в межэтнических отношениях (см. табл. 4).

Таблица 4 (Table 4)

**Понимание необходимости поддерживать этнокультурное многообразие
в зависимости от типа идентичности, Юг России, %**

Understanding the need to support ethnic and cultural diversity depending on the type of identity, South of Russia, %

Условия для поддержки этнокультурного многообразия	Считают себя в большей степени представителем своего этноса	Считают себя как представителем этноса, так и россиянином	Считают себя в большей степени россиянином
Возможность сохранять и развивать культуру, язык каждого народа	57,4	50,6	43,5
Регулярное финансирование и развитие социальной и культурной инфраструктуры этногрупп	27,7	15,0	13,4
Поддержка языков народов Российской Федерации	47,4	44,2	37,3

Такая же тенденция наблюдается и в отношении поддержки языков народов РФ как фактора укрепления гражданского единства: изменение позиции по данному вопросу зависит от типа идентичности респондента. Люди с выраженной этнической идентичностью в большей степени видят в этом залог солидаризации и укрепления единства в стране.

Различия в понимании справедливости в межэтнических отношениях в зависимости от типа идентичности отличаются противоречивым характером: с одной стороны, выраженная этническая идентичность респондентов определяет высокий запрос населения на поддержку этнокультурного многообразия, с другой – низкий уровень ориентации на проявление уважения в адрес других этнических групп (см. табл. 5).

Таблица 5 (Table 5)

**Необходимость уважения в адрес всех этнических групп
в зависимости от типа идентичности, Юг России, %**
*The need for respect for all ethnic groups
depending on the type of identity, South of Russia, %*

Ответ на вопрос	Представитель своего этноса	Представитель этноса и россиянин	Россиянин
Проявление уважения в адрес всех этнических групп	38,4	54,3	50,7

Тем не менее тема сохранения и развития культуры и языка каждого народа носит универсальный характер: по данному вопросу расхождения во мнениях людей с разным опытом ущемления прав по национальному признаку меньше, чем по вопросам обеспечения этнических групп экономическими ресурсами и политическими предпочтениями. Если разрыв в ответах по вопросам сохранения этнокультурного многообразия составляет 8 п.п., то по вопросу регулярного финансирования и развития социальной и культурной инфраструктуры этногрупп составляет 20 п.п. Также практически нет расхождений в оценках соблюдения принципа справедливости в поддержке и развитии национальных культур и языков всех народов России как условия укрепления гражданского единства российского общества (8–10%).

Заключение

В российском обществе, в котором ценность культурного многообразия и уважительное отношение к культурам разных народов имеют глубокие исторические корни, на уровне массового сознания присутствуют противоречивые установки. С одной стороны, уважение к другим народам, с другой – негативные этнические стереотипы. Данное противоречие актуализировало изучение вопросов регулирования межэтнических отношений на основе реализации принципа социальной справедливости. Результаты поисковых социологических исследований, проведённых в регионах Юга России, показали, что, наряду с вопросами распределения экономических и властных ресурсов, доступа этнических групп к государственному

управлению, проблемы этнокультурного содержания (развитие культурной инфраструктуры, сохранение языков народов РФ) занимают приоритетные позиции в структуре представлений населения о справедливости в межэтнических отношениях.

Запрос населения Юга России на воспроизводство этнокультурного многообразия имеет особенности, обусловленные региональными, идентификационными и социально-психологическими параметрами. Оценки сохранения этнокультурного многообразия определяются субъективным опытом переживания ущемления прав по национальному признаку, оценкой справедливости управления межэтническими отношениями со стороны государства и типом идентичности респондента. Оценки значимости этнокультурного фактора в укреплении единства зависят от соотношения этнического и общегражданского компонента в структуре идентичности.

В исследуемых регионах в качестве болевых точек, переводящих социальную напряжённость в межэтническую, выступают вопросы исторической памяти, связанные с той или иной формой депривации по этническому признаку, а также оценка состояния этнической культуры (национального языка, национального образования, элементов национальной культуры) как депривированного, что особенно актуально для этнических групп Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики, Краснодарского края. Зафиксирован также разный уровень удовлетворённости реабилитационными мерами: ниже среднего показателя по региону отмечен у крымских татар в Республике Крым, калмыков в Республике Калмыкия, шапсугов и турок-месхетинцев в Краснодарском крае.

Тем не менее можно говорить о важности сохранения и развития этнокультурного многообразия, так как запрос этнических групп на сохранение и поддержку национальной культуры и языка своего народа характерен всем этническим группам и в некоторых случаях является более приоритетным, чем запрос этнических групп на экономические или политические преференции. Смысловым ядром понимания справедливости для большинства этнических групп является социокультурная составляющая, а их запрос на сохранение культуры, языка, традиций независимо от региона проживания связан с опасениями их утраты.

Соответственно, политика гармонизации межэтнических отношений с позиции реализации принципа справедливости должна сопровождаться инвестированием в развитие культурной инфраструктуры – этнолингвистические исследования, расширение полиграфической базы для издания литературы на национальных языках, расширение возможностей, в том числе институциональных, для изучения родного языка и пр. Соблюдение принципа социальной справедливости в вопросах поддержки и защиты культурного наследия народов, проживающих в южно-российском макрорегионе, и принимаемые на основе данного принципа управленческие решения будут способствовать общей цели государственной национальной политики по укреплению российской государственности, сохранению самобытности многонационального народа и этнокультурного многообразия российского общества.

Библиографический список

1. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. и др. Консолидирующие тренды и исторические травмы в северокавказском научном дискурсе // Историческая и этнокультурная тематика в учебном, научном и общественно-политическом дискурсе Северного Кавказа / Под ред. В. А. Тишкова; сост. Б. А. Синанов, В. В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2021. С. 52–54.
2. Аксюмов Б. В., Хачатрян Л. В. Формирование российской цивилизационной идентичности в контексте этнокультурного многообразия // Научная мысль Кавказа. 2018. № 4(96). С. 22–26. DOI: 10.18522/2072-0181-2018-96-4-22-26; EDN: YUGTET.
3. Аствацатурова М. А., Давыдова Е. В. Этнокультурное и конфессиональное многообразие в контексте консолидации российского общества: экспертное мнение регионального уровня // Вестник ПГУ. 2018. № 2. С. 270–273. EDN: YPCZXN.
4. Бадмаев В. Н., Пурэвсүрэн Б. Феномен идентичности и этнокультурное многообразие народов в регионе (по материалам социологического исследования в Республике Калмыкия) // Вестник Калмыцкого ун-та. 2019. № 4(44). С. 108–114. EDN: JLXBIV.
5. Бедрик А. В., Бинева Н. К., Дьяченко А. Н. Сохранение этнокультурного многообразия населения в контексте российской национальной политики // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2019. № 4. С. 213–217. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-213-217; EDN: НМСАIU.
6. Барсова Н. С., Подъячев К. В. Участие советских специалистов в создании египетской национальной хореографической школы как проявление культурной восприимчивости // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 149–173. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.8; EDN: GJWNXL.
7. Вагабова Н. М. Этнокультурное многообразие на Северном Кавказе: взаимосвязь уникального, особенного и общего // Научная мысль Кавказа. 2015. № 4(84). С. 97–100. DOI: 10.18522/2072-0181-2015-84-4-97-100; EDN: VJOZZP.
8. Воронцов С. А., Понеделков А. В., Усманов Р. Х. Этнокультурное и конфессиональное многообразие как факторы консолидации российского общества // Современная наука и инновации. 2018. № 3(23). С. 220–225. EDN: YXSKHZ.
9. Горшков М. К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 6. С. 32–47. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.6.1; EDN: BZZAGS.
10. Дашибалова И. Н. Этнокультурное многообразие и этнотерриториальное брендинг в Республике Бурятия: оценки экспертов // Modern science. 2019. № 12-4. С. 276–279. EDN: UOCEJO.

11. Денисова Г. С. Социальная справедливость в межэтнических отношениях // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4. Т. 11. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/27SCSK420.pdf> (дата обращения: 28.05.2023). DOI: 10.15862/27SCSK420.

12. Денисова Г. С., Денисова А. В., Намруева Л. В. Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности // Вестник КИГИ РАН. 2016. Т. 9. № 2(24). С. 176–186. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-24-2-176-186; EDN: WZEVYN.

13. Денисова Г. С., Чернобровкина Н. И. Экспертная оценка этнополитической ситуации в Калмыкии: интерпретация в контексте теории справедливости // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 6. С. 158–170. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.6.13; EDN: EWVDRX.

14. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.

15. Зимина Н. С. Социально-философский анализ этнокультурного многообразия // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 2. С. 13–19. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-13-19; EDN: ZKEYKD.

16. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / Под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2022. 248 с.

17. Кучуков М. М. Идея справедливости в полиэтническом социуме // Вопросы теории и практики. 2014. № 8(46). URL: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/25.html (дата обращения: 10.05.2023).

18. Магомедханов М. М., Ибрагимов М.-Р. А. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 45–50. EDN: KNQVPP.

19. Малькова В. К. Этнокультурное многообразие столицы России или «С кем поведешься, от того и наберешься». М.: ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2022. 219 с. EDN: JPEMNJ.

20. Макарова Г. И. Многообразие в интеграции: государственная федеральная и региональная этнокультурная политика // Регионология. 2010. № 1(170). С. 215–221. EDN: LPCWXL.

21. Нимаева Б. Б. Бурятский язык в этнокультурном многообразии России // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1(103). С. 147–151. EDN: YIBUGZ.

22. Павлов Н. М., Михалева О. И. Развитие родных языков как условие сохранения традиционных ценностей и этнокультурного многообразия // Народное образование Якутии. 2022. № 2(123). С. 23–26. EDN: EVHCCU.

23. Перова Е. Ю., Цыремпилова И. С. Роль вуза культуры в сохранении этнокультурного многообразия региона // Вестник КемГУКИ. 2020. № 50. С. 22–28. DOI: 10.317773/2078-1768-2020-50-22-29; EDN: XEGGZW.

24. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этнокультурное многообразие как фактор социально-экономической динамики межэтнических сообществ // Евразийство: теоретический потенциал и практическое приложение. 2018. № 9. С. 3–7. EDN: YXGERV.
25. Семененко И. С. Политика идентичности в условиях этнокультурного многообразия: новая повестка дня // Идентичность: личность, общество, политика. М.: Весь Мир, 2017. С. 102–114. EDN: TEQVWH.
26. Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России. М.: Русайнс, 2021. 180 с. EDN: ТАIYNN.
27. Тарбастаева И. С. Теоретическая модель сохранения этнокультурного многообразия в республиках // Вестник БГУ. 2020. № 2. С. 46–53. DOI: 10.18101/1994-0866-2020-2-46-53. EDN: FECZIZ.
28. Тишков В. А., Степанов В. В. Этнокультурное и языковое многообразие и система образования // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2017. С. 125–145. EDN: WCIRYL.
29. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: Наука, 2011. 462 с. EDN: QONJLB.
30. Чернобровкина Н. И., Бинева Н. К., Войтенко В. П. Социальная справедливость в контексте деполитизации этничности (на примере Республики Калмыкии) // Гуманитарий Юга России. 2021. № 5(51). С. 171–192. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.12.
31. Шайхисламов Р. Б. Этнокультурное многообразие общества и сложная этнокультурная идентичность молодежи // Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве. Уфа: БГУ, 2021. С. 6–29. EDN: XONNZN.
32. Этнокультурное и языковое многообразие народов России: на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан. УФА: УФИЦ РАН, 2021. 310 с. EDN IAMKSJ.
33. Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве / Под общ. ред. Р. Б. Шайхисламова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 188 с. EDN: CVGRKM.
34. Языковая политика в полиэтничных республиках Северного Кавказа: проблемы сохранения этнокультурного многообразия народов России. Махачкала: Алеф, 2022. 206 с. EDN: ZVLJVM.

Получено редакцией: 10.07.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков Юрий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

Бинева Наталья Камильевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7

Preservation of Ethnocultural Diversity and Fairness in Interethnic Relations in the Estimations of the Population of the South of Russia¹

Yury G. Volkov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: ugvolkov@sfedu.ru

ORCID 0000-0001-5696-1570

Natalya K. Bineeva

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: n.bineeva@gmail.com

ORCID 0000-0002-6582-4049

For citation: Volkov Yu. G., Bineeva N. K. Preservation of ethnocultural diversity and fairness in interethnic relations in the estimations of the population of the south of Russia. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 112–132. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7; EDN: ECPKQ

Abstract. The article examines views on the issue of preserving and reproducing ethnocultural diversity in the context of multicultural regions in Southern Russia, within the framework of the perception of the implementation of the state's national policy in the categories of social justice in interethnic relations. The authors consider this issue within the discourse of public policy and the everyday perception of ethnic groups residing in Southern Russia. The article is based on materials from exploratory sociological research conducted through questionnaire surveys of the population in the regions of Southern Russia, focus groups, and in-depth interviews with experts in the field of implementing the state's national policy (government officials, scholars, researchers, diaspora representatives). The research covered five regions of Southern Russia (Rostov Oblast, Krasnodar Krai, Republic of Kalmykia, Republic of Crimea, Karachay-Cherkess Republic).

The article analyses perceptions of ethnocultural diversity in the context of justice in interethnic relations at the regional level. It also explores the connection between identification and socio-psychological characteristics (subjective assessments of violations of rights based on nationality) and the conviction of ethnic groups regarding the observance of justice while preserving the cultural diversity of their people in the region of residence (culture, language, and the development of ethnocultural infrastructure).

The conducted analysis reveals that issues related to the preservation and development of ethnocultural diversity hold a prominent position in the population's views in the Southern Russian regions regarding the fair regulation of interethnic relations. Points of contention that translate social tension into interethnic tension often revolve around questions of historical memory linked to various forms of ethnic-based deprivation. It is established that the demand for the reproduction of ethnocultural diversity in the regions of Southern Russia is determined by the subjective experience of perceiving violations of rights based on nationality, assessments of justice in managing interethnic relations by the state, and the respondent's type of identity. The core understanding of justice for ethnic groups is linked to sociocultural aspects, and their demand for preserving culture, language, and traditions, regardless of their region of residence, is associated with concerns about their potential loss.

Keywords: justice, ethnocultural diversity, peoples of Southern Russia, ethnic culture, languages of the peoples of the Russian Federation, interethnic relations

References

1. Avksentiev V. A., Aksyumov B. V., Gritsenko G. D. et al. Consolidating trends and historical traumas in the North Caucasian scientific discourse. In *Historical and ethno-cultural topics in the educational, scientific and socio-political discourse of the North Caucasus*. Ed. by V. A. Tishkov; comp. B. A. Sinanov, V. V. Tishkov. Moscow, IEA RAN, 2021: 52–54 (in Russ.). EDN: ACUBNW.

¹ *The article was prepared within the framework of the program of fundamental and applied scientific research on the theme "Ethno-cultural diversity of the Russian society and strengthening of the all-Russian identity" 2023-2025 under the project "State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the conditions of new territoriality and national policy of restoration of historical justice" (state assignment of the Ministry of Education and Science, internal number GZ0110/23-14-RG).*

2. Aksyumov B. V., Khachatryan L. V. Formation of Russian Civilizational Identity in the Context of Ethnocultural Diversity. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2018: 4 (96): 22–26 (in Russ.). DOI: 10.18522/2072-0181-2018-96-4-22-26. EDN: YUGTET.
3. Astvatsaturova M. A., Davydova Ye. V. Ethnocultural and Confessional Diversity in the Context of the Consolidation of Russian Society: Expert Opinion at the Regional Level. *Vestnik PGU*, 2018: 2: 270–273 (in Russ.). EDN: YPCZXN.
4. Badmayev V. N., Purvsuren B. The Phenomenon of Identity and the Ethnocultural Diversity of the Peoples in the Region (Based on the Materials of a Sociological Survey in the Republic of Kalmykia). *Vestnik Kalmytskogo un-ta*, 2019: 4 (44): 108–114 (in Russ.). EDN: JLBXIV.
5. Bedrik A. V., Bineeva N. K., D'yachenko A. N. Preservation of the Ethnocultural Diversity of the Population in the Context of Russian National Policy. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*, 2019: 4: 213–217 (in Russ.). DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-213-217; EDN: KHMKEYU.
6. Barsova N. S., Podyachev K. V. Participation of Soviet specialists in the creation of the Egyptian national dance school as a manifestation of cultural sensitivity phenomenon. *Vestnik instituta sotziologii*, 2023: 14: 2: 149–173 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.8; EDN: GJWNXL.
7. Vagabova N. M. Ethnocultural diversity in the North Caucasus: the relationship of the unique, special and common. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2015: 4(84): 97–100 (in Russ.). DOI: 10.18522/2072-0181-2015-84-4-97-100; EDN: VOZZP.
8. Vorontsov S. A., Ponedelkov A. V., Usmanov R. Kh. Ethno-Cultural and Confessional Diversity as Factors in the Consolidation of Russian Society. *Sovremennaya nauka i innovatsii*, 2018: 3(23): 220–225 (in Russ.). EDN: YKHSKHZ.
9. Gorshkov M. K. Social Justice in the Mass Perception and Value Orientations of Russians. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2022: 6: 32–47 (in Russ.). DOI: 10.18522/2227-8656.2022.6.1; EDN: BZZAGS.
10. Dashibalova I. N. Ethno-cultural diversity and ethno-territorial branding in the Republic of Buryatia: expert assessments. *Sovremennaya nauka*, 2019: 12-4: 276–279 (in Russ.). EDN: UOCEJO.
11. Denisova G. S. Social justice in interethnic relations. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*. 2020: 4: 11. Accessed 28.05.2023. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/27SCSK420.pdf> (in Russ.). DOI: 10.15862/27SCSK420.
12. Denisova G. S., Denisova A. V., Namrueva L. V. Ethnocultural education in the Republic of Kalmykia: is there a threat to the formation of civic identity. *Vestnik KIGI RAN*, 2016: 9: 2(24): 176–186 (in Russ.). DOI: 10.22162/2075-7794-2016-24-2-176-186; EDN: VZEVIN.
13. Denisova G. S., Chernobrovkina N. I. Expert assessment of the ethnopolitical situation in Kalmykia: interpretation in the context of the theory of justice. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2020: 9-6: 158–170 (in Russ.). DOI: 10.18522/2227-8656.2020.6.13; EDN: EWVDRX.
14. Drobizheva L. M. Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiyskoy Federatsii. Opyt 20 let [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Experience 20 years]. Moscow, Novyy khronograf, 2013: 336 (in Russ.).
15. Zimina N. S. Socio-philosophical analysis of ethno-cultural diversity. *Gumanitarnyy vector*, 2019: 14-2: 13–19 (in Russ.). DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-13-19; EDN: ZKEYKD.
16. The historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (the experience of sociological measurement). Moscow, Ves' Mir, 2022: 248 (in Russ.).
17. Kuchukov M. M. Ideya spravedlivosti v polietnicheskom sotsiуме [The idea of justice in a multiethnic society]. *Voprosy teorii i praktiki*, 2014: 8 (46). Accessed 10.05.23. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/25.html (in Russ.).
18. Magomedkhanov M. M., Ibragimov M.-R. A. Yazykovoye i etnokul'turnoye mnogoobrazie narodov: osobennosti Dagestana [Linguistic and ethno-cultural diversity of peoples: the specificity of Dagestan]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2009: 6(302): 45–50 (in Russ.). EDN: KHKVPP.
19. Mal'kova V. K. Etnokul'turnoye mnogoobrazie stolitsy Rossii ili "S kem povedesh'sya, ot togo i naberesh'sya" [Ethnocultural diversity of the capital of Russia or "Whoever you behave with, that's what you get from"]. Moscow, IEA im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN, 2022: 219 (in Russ.). EDN: ZHEMNZH.
20. Makarova G. I. Mnogoobrazie v vysshey stepeni: gosudarstvennaya federal'naya i regional'naya etnokul'turnaya politika [Diversity in Integration: State Federal and Regional Ethnocultural Policy]. *Regionologiya*, 2010: 1(170): 215–221 (in Russ.). EDN: LPCWXL.

21. Nimayeva B. B. The Buryat language in the ethno-cultural diversity of Russia. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, 2017: 1(103): 147–151 (in Russ.). EDN: YIBUGZ.
22. Pavlov N. M., Mikhaleva O. I. Development of native languages as a condition for preserving traditional values and ethno-cultural diversity. *Narodnoye obrazovaniye Yakutii*, 2022: 2(123): 23–26 (in Russ.). EDN: YEVGCHKU.
23. Perova Ye. Yu., Tsyrempilova I. S. The role of the university of culture in preserving the ethno-cultural diversity of the region. *Vestnik KemGUKI*, 2020: 50: 22–28 (in Russ.). DOI: 10.317773/2078-1768-2020-50-22-29; EDN: XEGGZW.
24. Popkov Yu. V., Tyugashev Ye. A. Ethnocultural Diversity as a Factor in the Socio-Economic Dynamics of Interethnic Communities. *Yevraziystvo: teoreticheskiy potentsial i prakticheskoye prilozheniye*, 2018: 9: 3–7 (in Russ.). EDN: YKHGERV.
25. Semenenko I. S. Identity policy in terms of ethno-cultural diversity: a new agenda. Identity: personality, society, politics. Moscow, Ves Mir, 2017: 102–114 (in Russ.). EDN: TEQVWH.
26. Social justice in the sphere of interethnic relations and strengthening the all-Russian identity of the population of the South of Russia. Moscow, Rusayns, 2021: 180 (in Russ.). EDN: TAIYNN.
27. Tarbastayeva I. S. A Theoretical Model for the Preservation of Ethnocultural Diversity in the Republics. *Vestnik BGU*, 2020: 2: 46–53 (in Russ.). DOI: 10.18101/1994-0866-2020-2-46-53; EDN: FESIZ.
28. Tishkov V. A., Stepanov V. V. Ethno-cultural and linguistic diversity and education system. Ethnic and religious diversity of Russia. Moscow, IEA im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN, 2017: 125–145 (in Russ.). EDN: WCIRYL.
29. Rossiyskaya natsiya: stanovleniye i etnokul'turnoye mnogoobraziye [Russian nation: formation and ethno-cultural diversity]. Moscow, Nauka, 2011: 462 (in Russ.). EDN: QONJLB.
30. Chernobrovkina N. I., Bineyeva N. K., Voytenko V. P. Social justice in the context of depoliticization of ethnicity (on the example of the Republic of Kalmykia). *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2021: 5(51): 171–192 (in Russ.). DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.12.
31. Shaikhislamov R. B. Ethno-cultural diversity of society and the complex ethno-cultural identity of youth. In *Ethno-cultural diversity and civil and ethnic identity of youth in the post-Soviet space*. Ufa, BGU, 2021: 6–29 (in Russ.). EDN: KHONNZN.
32. Ethnocultural and linguistic diversity of the peoples of Russia: on the example of the republics of Bashkortostan, Tatarstan, Sakha (Yakutia), Dagestan. Ufa, UFIC RAN, 2021: 310 (in Russ.). EDN: YAMKSZH.
33. Ethno-cultural diversity and civil and ethnic identity of youth in the post-Soviet space. Ufa, BGU, 2021: 188 (in Russ.). EDN: CVGRKM.
34. Language Policy in the Polyethnic Republics of the North Caucasus: Problems of Preserving the Ethnocultural Diversity of the Peoples of Russia. Makhachkala, Alef, 2022: 206 (in Russ.). EDN: ZVLJVM.

The article was submitted on: July 10, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yury G. Volkov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Scientific Supervisor of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

Natalya K. Bineeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University